

Первый день на корабле прошёл спокойно, к присутствию Ингварра экипаж привык и больше не обращал на него внимания, к нему относились так же, как к мешку с зерном, он есть, жрать не просит и хрен бы с ним. К ночи берсерки приложились к медовухе и изрядно напившись храпели, перебивая звук морских волн. Ингварр в это время всматривался в звёздное небо и придавался воспоминаниям о доме.

Ему было около пяти лет, когда его ярл начал войну за близлежащие земли и отправил гонцов, чтобы нанять ульфхеднаров. Лес, в котором жили войны-волки, был запретной территорией и вспоминал о нём только во время грядущих сражений. Вождь леса дал добро на просьбу ярла и отправил десяток лучших оборотней, в те дни была настоящая бойня. С окончанием войны пришло и время оплаты, а цена у ульфхеднаров была одна — мальчики для культа. Ингварр был одним из выбранных, не сказать, что его родители пытались его удержать, ведь кроме него в семье было ещё пятеро детей. Маленький Ингварр принял свою судьбу и скрылся среди леса, ожидая времени, когда ему придётся убивать людей на чужой войне.

Дальше были лишь тренировки и молитвы безжалостному богу, что требовал жертвоприношения каждые пять дней. Множество дней он проводил в агонии и беспомощности, множество месяцев в него пичкали различные зелья, множество лет его учили убивать и он научился, смог стать жестоким, смог отринуть любые чувства, кроме ненависти, мальчик так и не смог подавить ненависть к культу и их богу за все свои страдания. Возможно из-за этой ненависти Ингварр стал сильнейшим из молодого поколения оборотней, смог пройти все испытания и получить божественное благословение. В двадцать лет Ингварр отправился на войну и выполнял любые приказы нанимателей, он убивал войнов, расчленял женщин и перекусывал своей пастью шеи детей. Именно в той войне он дал волю своей ненависти, вернувшись в свой лес он отказался от бога-волка и был изгнан из леса, ульфхеднары не убивают своих, именно по этой причине он остался жив.

О чём задумался, волк? - грубый бас вывел Ингварра из воспоминаний.

Вспоминаю прошлое, Торин.

На сухую? Держи кружку, сейчас налью тебе лучшей в твоей жизни медовухи. - берсерк достал небольшой бочонок из-под шкур и ловкими движениями наполнил кружки, хотя при его габаритах он должен быть весьма неуклюж. - Так всяко лучше, зачем же ты на север плывёшь?

Хочу в родной лес наведаться.

Чего ради?

Пока не уверен. Узнаю, когда прибуду туда, может поубиваю там всех, может останусь среди них, а глядишь и возглавлю, выведу этих отшельников в мир и создам деревню оборотней. - Ингварр разом опустошил кружку и протянул берсерку, намекая, чтобы то подлил живительного напитка. - А может найду родных братьев и сестру, если они ещё живы.

Хотел бы я взглянуть на твою деревню, ха-ха. Куча волков бегают по деревушке, а маленькие волчата играют на травке, ну ты и придумал.

Милости прошу, будешь гостем.

Я взял тебя на корабль только потому, что ты больше не с ними. Мы верим в разных богов и мой бог желает смерти вашему.- голос Торина стал грубее, а взгляд выражал неподдельную злобу.

Видишь свёрток, - Ингварр указал на свою поклажу. - В нём мой топор и я верю только в него, если боги захотят меня убить, то он будет моим спасителем, а если он предаст меня — моя жизнь окончится. Все проблемы в моей жизни — моя вина, а все счастливые моменты — мои старания. Лишь я властен над своей жизнью, никто иной, а если богам угодно, пусть отнимут её у меня, но будет не просто.

Разговор пошёл не в то русло. Пора спать.- Здоровяк встал и пошёл к своему спальному месту.

Торин, - окликнул берсерка Ингварр. - Если случится так, что я прибуду к твоему дому и предложу стать братьями, что ты сделаешь?

Не знаю, но прольётся кровь, много крови. - мрачно ответил берсерк и обернулся к собеседнику, то что он увидел ошеломило старого война, вокруг ульфхеднара кружил сгусток чёрного пламени, а из глаз исходила тёмная дымка. - Ты... маг?

Меня долго не было дома. Хороших снов.

Весь дальнейший путь Ульфхеднар утопал в воспоминаниях о своей жизни, запивая горечь или радость алкоголем.

На большую землю Ингварр попал в двадцать пять лет, в то время огромной популярностью пользовались алхимики, а также их эксперименты, которые временами были не очень удачны и выходили из-под контроля. Различные общества магов и алхимиков предлагали неплохую оплату за устранение возникших проблем. Для Ингварра это стало идеальным способом заработать.

Город Лескур был создан ради экспериментов над различными формами материи для нахождения идеального магического ресурса. В городе проживало более тысячи магов и около пятисот алхимиков, подобного количества не было даже в столицах. И вот в этот город были

созданы сотни наёмников, дабы найти сбежавших подопытных и вернуть их обратно.

Компания наёмников была максимально разношёрстной: бродячие маги, боевые алхимики, бывшие солдаты, головорезы, профессиональные убийцы, группа северян и представители кочевников с юга. За каждого пойманного платили дюжиной монет, а самые продуктивные получали различные артефакты древности.

Эй, мужик, ты ведь с севера, почему без группы? Если хочешь, давай к нам. - на общем языке обратился лидер группы северян к Ингварру. Это бы крупный мужик с бритой головой и густой русой бородой, одет он был в кольчугу и кожаные штаны, а на поясе болталось два меча.

Отбиться от свои, я был радым с вами идти. - на ломаном ответил ульфхеднар.

Ты недавно на большой земле? Ну пошли с нами, все мы северяне братья не так ли? - перешёл на северный язык лидер и под утвердительные кивки группы протянул ладонь для рукопожатия.

Да, на северном мне проще говорить, первый раз на континенте. Меня звать Ингварр. - пожал руку одинокий северянин.

Отлично, я Олаф, с десяткой моих войнов познакомишься по пути, а сейчас отправляемся.

Двенадцать северян быстро находили и нейтрализовали изменённых зверей и не обращали внимание на повышенную силу противников. Днём они охотились на зверей, что очень сильно напоминало Ингварру жизнь в культе, но новые приятели не были жестоки к добыче, они лишь зарабатывали деньги ни ради богов ни ради утоления безумства. Вечера и ночи группа проводила у костров или в тавернах, где они выпивали веселились и травили байки о бывших подвигах. Ингварру очень нравилась такая жизнь, впервые он находился в обществе товарищей, да даже в обществе обычных людей он был впервые за последние двадцать лет.

Спустя месяц среди наёмников начали появляться первые смерти и алхимики рассказали, что помимо обычных зверей исчезло и большое количество химер, созданных для улучшения армии. Награду повысили и наёмники, забыв о своём возмущении, отправились на новую охоту.

Какие же на континенте ублюдские маги проживают. - возмущался Ролан, хилый юнец с луком из группы северян.

Зато они отлично платят. - ответила рыжеволосая красавица Ингрид.

И то верно, но мы могли первыми наткнуться на этих тварей и что тогда?

Тогда мы бы уже заработали кучу денег, а теперь у нас толпа конкурентов. - пробасил Олаф.

Давайте зайдём дальше в лес, думаю именно там они прячутся. Пока остальные будут их отлавливать по одному, мы поймаем нескольких. - выдвинул предложение Ингварр.

Дело говоришь, так и поступим.

Всего за день они отыскивали первых химер, обе они выглядели как помесь льва с медведем, а сзади болтался огромный хвост скорпиона. Бой был очень тяжел, стена щитов разбивалась одним ударом хвоста, а стрелы не могли достаточно глубоко впиться в тела химер. Северяне перешли в ближний бой, полагаясь на свою ловкость и скорость реакции, перекатами и прыжками они уходили от ударов химер, а быстрыми ударами понемногу ранили противников мечами и топорами. Лучше всего это получалось у Ингварра, благодаря волчьим инстинктам он успевал вовремя среагировать на атаки, а невероятная сила помогала пробивать шкуры зверей каждым ударом. Бой затянулся, но победа была уже близка, правда в плане северян был серьёзный недостаток, например они не знали, что хвост и когти химер ядовиты, не были они осведомлены о бешенстве тварей, когда они чувствуют серьёзную опасность своей жизни, не могли быть в курсе их повышенной регенерации. Потому и потеряли четырёх братьев по оружию, а позже ещё двоих, когда тащили жертв экспериментов в город. Вместо двенадцати бойцов к магам вернулось шестеро, но всем было плевать на чувства северян, им лишь пригрозили судом, если удумают буйтвовать.

Всю ночь brave войны заливали своё горе в местном трактире, Под алкоголем не был страшен ни суд ни стражники, так что утром их уже вели в кандалах в местную темницу.

<http://tl.rulate.ru/book/15214/301608>